

ББК 66.041.33

Г. А. Сагалакова

Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире

G. A. Sagalakova

A Xenophobia and Extremism in the Modern World

Анализируется проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире. Рассматриваются различные подходы к определению ксенофобии, формы ксенофобии и экстремизма, а также проблема социальной опасности нетерпимости.

Ключевые слова: ксенофобия, экстремизм, толерантность, интолерантность, социальная опасность нетерпимости.

Интолерантность является основой для распространения в обществе ксенофобий, этнофобий, развития экстремизма. Этимологически слово «ксенофобия» происходит от греч. *xenos* — чужой и *phobos* — страх, нетерпимость и означает страх по отношению к чужим, нетерпимость к ним. Под ксенофобией понимаются различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как «чужие»; страхи, направленные против определенных этнических общностей или религиозных групп. Этнофобии — это страхи, неприязнь, направленные против определенных этнических общностей [1]. Противоположностью ксенофобии является ксенофилия — любовь или увлечение чем-нибудь иностранным, чужеземным и отличным от своего.

Ксенофобия характерна для абсолютного большинства представителей человечества и может рассматриваться, с одной стороны, как естественное явление любого социума, как своеобразная защитная реакция общества на возможность негативного воздействия внешних факторов, а с другой стороны, как деструктивное явление, представляющее собой источник насилия, конфликтов, экстремизма в современном мире. Можно предполагать, что страх перед чужим был одним из важнейших факторов формирования общества (*social society*). Осознав, что жизнь полна опасностей, люди добровольно объединились для совместного решения общих задач, которые невозможно было разрешить в одиночку. Это прежде всего совместное противодействие стихийным силам природы, защита жизни соплеменников и области проживания от претендентов на тот же ареал и многое другое. Таким образом, страх перед неизведанным, чужим как историческое явление и как социальный феномен формировался длительное время под влиянием реальных природных, психологических, соци-

The article analyzes problem of xenophobia and extremism in the modern world. Different concepts and types of xenophobia and extremism are discussed. The problem of social danger of intolerance is discussed too.

Key words: xenophobia, extremism, tolerance, intolerance, social danger of intolerance.

альных факторов человеческой жизни и являлся естественной реакцией человека на возможную опасность или угрозу. Он играет значительную роль в социализации человека, способствует формированию у людей таких качеств, как коллективизм, ответственность, способность к выбору оптимальной стратегии жизни, идти на компромисс, совместными усилиями находить приемлемое решение и т. д. [2]. Семья, род, племя, народ имели свой ареал заселения, на котором формировались определенные социальные нормы, системы социальных и культурных ценностей. Среда обитания рода, племени, народа нередко оказывалась и оказывается объектом конфликта с другими родами, племенами, народами. Кроме того, человеку свойственно оценивать чужие системы социальных и культурных ценностей и норм сквозь призму своей культуры, и эта оценка тоже во многих случаях может быть негативной. Так, эллины противопоставлялись варварам. Сохранились свидетельства современников о том, как Аристотель, став наставником сына царя Македонии Филиппа — Александра, внушал ему мысль о превосходстве эллинов над иноземцами, о том, что греки должны доминировать над варварами, поэтому нельзя допускать их смешения с греками путем браков. Так формируются понятия «мы» — «они», «свои» — «чужие». «Свои» — это опора, поддержка, надежда и помощь. «Чужие» — возможная опасность, угроза, загадка, дикость [2].

Ксенофобия внутренне присуща любому сообществу, поскольку оппозиция «мы» — «они», «свой — чужой» является необходимым элементом группового самосознания, оформления социальных границ, защиты своей территории от врагов. Оформление границ социальных общностей, появление соответствующих знаков, символики и группового самосознания тесно связано с противопоставлением своей группы всем другим — чужим. Бинарная оппозиция «мы —

они» характерна практически для всех социальных сообществ (для сравнительно небольших социальных объединений, закрытых сообществ, цивилизаций, государств и т. д.). Ценностно-смысловое пространство культуры формирует на основе бинарной оппозиции. Феномен бинарной оппозиции «мы — они» можно обозначить как феномен «социальной границы» [3], «семиотической границы» [4], «культурной границы» [5]. Теоретическому анализу данного феномена посвящены работы Б. Ф. Поршнева, по мнению которого оппозиция «мы — они» лежит в основе процесса формирования развитых социальных общностей. Отечественный исследователь утверждает, что особенности материальной и духовной культуры проводят границу между крупными общностями и различными группами внутри них [6].

Феномен бинарной оппозиции «мы» — они» анализируется в работах по этническому самосознанию, прежде всего в исследованиях Ю. В. Бромлея, С. А. Арутюнова, П. И. Кушнера и др. Так, С. А. Арутюнов утверждает, что на информационных связях основаны все категории этнических общностей, религиозные общности и другие группы [7]. В рамках данного направления социальные границы описываются в терминах плотности (или разреженности) коммуникационных связей и потоков, которые объективно разделяют социальные группы (частота обмена информацией, товарами, услугами и др.). Особая роль в исследовании данного феномена принадлежит конструктивистским теориям этничности (прежде всего теории Ф. Барта и его последователей), в рамках которых этничность понимается как форма социальной организации, которая существует за счет воспроизводства межгрупповых границ, формирующихся, главным образом, в результате манипулирования социальной идентичностью членов группы. Те идентичности, которые проявляются в ходе конфликта, могут принимать характер этнических [3]. В ряде работ, посвященных изучению национализма, отмечается особая роль конфликта в формировании межгрупповых границ. Существуют различные подходы к пониманию основных причин межгрупповых конфликтов. В частности, в теории реальных конфликтов утверждается, что межгрупповые конфликты являются результатом несовместимости групповых интересов (М. Шериф), отношений конкуренции и ожидания реальной угрозы со стороны другой группы (Кэмпбелл); в рамках когнитивного подхода подчеркивается, что возникновение межгрупповой враждебности связано с осознанием своей принадлежности к определенной группе и с присущим людям стремлением переоценивать результаты собственной группы и недооценивать результаты чужой группы (А. Тэшфел). Существуют и другие подходы к пониманию причин межгрупповой конфликтности.

Большую роль в изучении феномена оппозиции «мы — они» играют работы представителей структуралистского и структурно-семиотического направлений — К. Леви-Стросса, В. Тэрнера, Ю. М. Лотмана. В работах Ю. М. Лотмана постулируется тезис о наличии единой инвариантной модели систем смыслообразования, которая состоит в наличии двух и более интегрированных структур, по-разному моделирующих вне-лежащую реальность. Данный исследователь определяет культуру как глобальную знаковую систему — семиосферу, в рамках которой осуществляются коммуникативные процессы и выработка новой информации. Особое внимание Ю. М. Лотман обращает на такое свойство семиосферы, как «отграниченность», наличие семиотической границы: «Граница семиотического пространства — важнейшая функциональная и структурная позиция, определяющая сущность ее семиотического механизма. Граница — билингвальный механизм, переводящий внешние сообщения на внутренний язык семиосферы и наоборот. Таким образом, только с ее помощью семиосфера может осуществлять контакты с несемиотическим и иносемиотическим пространством» [4]. С точки зрения имманентного механизма семиотической границы объединяет две сферы семиозиса, а с точки зрения семиотического самосознания — разделяет. Таким образом, семиотическая граница представляет собой и сферу «общения», и линию разграничения культур. Проведение семиотической границы зависит от позиции наблюдателя (то, что с внутренней точки зрения культуры выглядит как внешний, не-семиотический мир, с позиции внешнего наблюдателя может рассматриваться как семиотическая периферия данной культуры). По мнению Ю. М. Лотмана, самосознание культуры тесно связано с конструированием «противоположного мира», «мира-антипода», который, как правило (но не всегда), наделяется отрицательными чертами.

Особое внимание следует уделить теориям, рассматривающим нетерпимость как психологическое качество, внутренне присущее любому человеку и играющее как положительную, так и отрицательную роль в социализации личности и ее взаимоотношениях с другими людьми. Это прежде всего теории агрессии и агрессивности. В социально-психологической литературе агрессию в основном трактуют как поведение, которое наносит ущерб другому объекту и нарушает нормы поведения, а агрессивность как свойство личности, ее особенность, выражающуюся в готовности к агрессивным действиям в отношении другого объекта (человека, животного, иногда опосредованного предмета). Уровни агрессивности определяются как в процессе социализации, так и при ориентации на социально-культурные нормы, важнейшими из которых являются нормы социальной ответственности и возмездия за акты агрессии. На сегодняшний день

существует множество теорий агрессивного поведения, которые можно подразделить на четыре основные категории, рассматривающие агрессию как: 1) врожденное инстинктивное побуждение и задаток (теории влечения); 2) потребность, активируемую внешними стимулами (фрустрационные теории); 3) когнитивные и эмоциональные процессы (когнитивные теории); 4) актуальное проявление социального, приобретенную в процессе социального научения модель социального поведения. Большинство теорий исходит из того, что агрессию и агрессивность полностью искоренить невозможно, но можно научиться ею управлять, ослабить ее проявления в общественной жизни.

В какой-то степени агрессивность — это то качество, которое позволяет людям достигать поставленных целей, добиваться успеха вопреки препятствиям. С проявлениями агрессивности мы сталкиваемся каждый день, и не всегда они являются негативными, направленными на причинение ущерба другому, применение насилия, нарушение социальных норм. Формы проявления агрессии могут быть самыми разными — от внешне безобидных до самых деструктивных, поскольку сама агрессивность пронизывает все сферы деятельности человека. Так, например, одной из форм проявления агрессии можно считать спорт как ритуализированную форму борьбы, сформировавшуюся в результате культурного развития человека. В какой-то степени он служит средством контроля над агрессивностью. Однако в деструктивном варианте агрессия, направленная на самого себя (аутоагрессия), и агрессия, направленная на других людей — стремление причинить насилие, совершить убийство, может быть опасной как для отдельного человека, так и для общества в целом. Различные формы аддиктивного, девиантного поведения можно отнести к проявлениям агрессии, направленным на разрушение социальных норм, причинение вреда человеку. К ним относятся и экстремистские действия, которые почти всегда связаны с проявлением агрессивности по отношению к окружающим, нарушением социальных и культурных норм. Социальные нормы, как и представления о нетерпимости и терпимости, меняются с течением времени, и это делает проблему изучения толерантности и экстремизма еще более актуальной.

Таким образом, интолерантность и ксенофобия внутренне присущи любому обществу. Вместе с тем эти явления служат мощным деструктивным и дезинтегративным инструментом в современном мире, с которыми необходимо бороться, прежде всего посредством формирования культуры мира и ненасилия, культуры толерантного отношения к иным взглядам, убеждениям, системам ценностей.

Ксенофобии являются одним из основных источников экстремизма. Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., а также ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» 2007 г., под экстремизмом понимается: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг. [8;9].

Среди экстремистских течений современности можно выделить следующие направления: экономический экстремизм, национальный экстремизм, политический экстремизм, религиозный экстремизм, экологический экстремизм, духовный экстремизм.

Экономический экстремизм ориентирован на ликвидацию разнообразия и установление единой си-

стемы методов ведения хозяйства, какой-либо одной формы собственности (различные формы коммунистического фундаментализма) или, напротив, на полную минимизацию государственного регулирования экономики, сокращение социальных расходов (идеология активного в 1990–1993 гг. радикал-революционного движения «Демократическая Россия»). Террористическая деятельность в этой сфере чаще всего выражается в диверсиях и поджогах.

Национальный (или этнический) экстремизм ориентирован на защиту ценностей, традиций, обычаев, экономических, политических, социальных, культурных интересов своей нации и характеризуется крайней нетерпимостью по отношению к другим расовым, национальным и этническим группам, отрицанием их права на защиту своих интересов. Национальный экстремизм находит свое выражение как в репрессивной политике органов государств, так и в политической деятельности определенных политических партий, движений, ориентированных на политику дискриминации в отношении других народов (движение африканеров в ЮАР в период существования режима апартеида, НДПГ в Германии, движение «Саюдис» в Литве, «РУХ» и «УНА» на Украине и др.). Целью этнического терроризма, как правило, является изменение государственного строя и административно-территориального устройства государства в целом или правового статуса какого-либо входящего в данное государство территориального образования. Таким образом, этнический терроризм может быть связан с сепаратистскими стремлениями к созданию новых государств за счет расчленения уже существующих [9]. Однако до сих пор серьезной проблемой остается проблема разграничения сепаратизма и национально-освободительного движения, имеющего правовую основу и морально-этическое обоснование.

Сепаратистские настроения нередко служат основным мотивом террористической деятельности националистов. Известны случаи, когда в результате деятельности различных террористических групп возникали целые государства. Так, еврейские террористические группы «Штерн» и «Иргун» в Палестине были инструментом борьбы с протекторатом Великобритании, завоевания политической независимости, признания государства Израиль. К наиболее известным террористическим организациям, руководившимся в своей деятельности сепаратистскими идеями, следует отнести ИРА и ПИРЛ в Ольстере, ЭТА в Испании, «Тигры освобождения Тамил Элама» на Шри Ланке. ИРА (Ирландская республиканская армия) — партия, активно использовавшая террористические методы борьбы с английским присутствием. Ситуация в Северной Ирландии, находящейся в составе Великобритании, была предопределена этнорелигиозной структурой населения и сложной социальной обстановкой в этом регионе.

Большинством населения здесь являлись протестанты — потомки английских колонистов-переселенцев, меньшинство составляли католики — потомки коренного ирландского населения. В остальной части Ирландии состав населения прямо противоположный: 92% — католики и только 3% — протестанты. Католики ориентировались на присоединение к Ирландской республике, а протестанты — за сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании. К концу 60-х гг. XX в. конфликт между протестантами и католиками стал обостряться, что привело к вспышкам террористических акций, в результате которых на территории Северной Ирландии погибло около 5 тыс. чел. Лишь в мае 1998 г. ИРА официально отказалась от террористической деятельности, но отдельные насильственные акции ее боевики осуществляли и после этой даты.

Название организации ЭТА переводится с баскского языка как «Страна басков и свобода». ЭТА была создана 31 июня 1959 г. в условиях авторитарного режима Франко, когда была уничтожена автономия басков, а власти проводили политику насильственной ассимиляции баскского населения, закрывали национальные школы, газеты, театры, стремились полностью искоренить баскский язык и культуру. При создании ЭТА ее основной целью было провозглашение независимого баскского государства на территориях Испании и Франции, населенных этническими басками, низвержение существующего политического строя и построение «баскского социализма». Основным методом борьбы ЭТА был терроризм, который не прекратился и после смерти Франко [10].

Терроризм на основе национальной вражды без уклона в сепаратизм практикуется, как правило, ультраправыми группами.

В рамках политического экстремизма условно можно выделить 2 основных направления: левый политический экстремизм и правый политический экстремизм. Левый политический экстремизм опирается на идеи марксизма, анархизма, комплекс лево-радикальных идей. Левые экстремистские движения чаще всего выступают против капитализма, империализма, эксплуатации и социального неравенства. Левый экстремизм может обладать фундаменталистскими (ВКП (б) Нины Андреевой) и радикально-революционными чертами (национал-большевистская партия Э. Лимонова). Правый политический экстремизм представлен фашистами, неофашистами, ультраправыми, националистическими и расистскими движениями, представляющими собой потенциальный источник террористической деятельности. К такого рода организациям следует отнести НДП Германии, Итальянское социальное движение (НСД) в Италии, общество Джона Берча в США, Национальный фронт во Франции, «Победа над коммунизмом» в Японии, Национально-патриотический

фронт «Память», РНЕ (Русское национальное единство), ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), НДПР (Национально-державная партия России), РОС (Русский общенациональный союз), «Русская гвардия», русское освободительное движение «Народ» в России, ОУН-УПА-УНСО на Украине и др. Правые экстремисты хорошо организованы в международном масштабе. Так, например, активную деятельность осуществляет так называемый Черный интернационал профашистских и праворадикальных группировок, ориентированный на возрождение законов Третьего рейха; Всемирная антикоммунистическая лига (ВАКЛ) и др. Несмотря на идейные различия, правые и левые экстремистские течения могут активно сотрудничать.

Религиозные экстремисты чаще всего выступают против руководства религиозных объединений, занимающего лояльную позицию по отношению к государству и против секуляризации общества, светского государства, против единоверцев, не разделяющих их крайних убеждений, против других религиозных конфессий и характеризуются крайне нетерпимым отношением к инакомыслию. Религиозный фундаментализм характерен для всех религиозных конфессий, однако особенно ярко эти тенденции выражены в исламе. Движение, получившее в литературе название «исламский фундаментализм», сами мусульмане называют салафизм — от выражения «ас-салаф ас-салих» (праведные предки).

Рост исламского фундаментализма в современном мире является следствием ряда причин. Во-первых, именно исламские страны можно считать главными жертвами глобализации. Особенно это характерно для тех стран, где нет богатых нефтяных месторождений или других естественных ресурсов. Во-вторых, ислам представляет собой не просто совокупность идей, норм, принципов, догматов верования, но и определенный, совершенно особенный, значительно отличающийся от западного образ жизни, пронизанный религиозной моралью. Глобализация, которая находит свое выражение в навязывании системы западных ценностей другим культурам, может рассматриваться как покушение на религиозные постулаты, ценности и нормы, на традиционный образ жизни исламского общества. В-третьих, важным элементом исторического становления ислама были военные столкновения с христианством. Крестовые походы можно рассматривать как форму христианского фундаментализма, ориентированного на уничтожение иных систем ценностей. В-четвертых, фундаменталистские течения в исламе, особенно на Ближнем Востоке, постоянно стимулирует палестино-израильский конфликт, воспринимаемый в арабском мире как производное от захватнической политики Запада. Крайним проявлением исламского фундаментализма является терроризм, который становится чрезвычай-

но опасным в современном мире [11]. К религиозным экстремистам можно отнести различные исламские организации, например, исламскую организацию «Братья-мусульмане», Армянскую секретную армию освобождения Армении, фундаменталистскую мусульманскую организацию «Хезболла», протестантские «ультра» в Северной Ирландии, секты, близкие по идеологии и характеру деятельности к «Белому братству» на Украине или «Аун Сенрике» в Японии.

Экологический экстремизм ориентирован на защиту окружающей среды, ликвидацию любых возможностей нанесения ущерба природе и миру. В последние годы экологический экстремизм принимает все более агрессивные формы.

Духовный экстремизм проявляется как в культурном изоляционизме, так и в экспериментировании в сфере духовного творчества, выходящем за рамки традиционных представлений о моральном и допустимом с этической и эстетической точек зрения. Он находит свое выражение в пренебрежении установленными нормами и принципами морали и красоты, попытками навязать обществу новые чуждые и принципиально противоположные доминирующим ценности и смыслы. Примером духовного экстремизма служит осквернение памятников, икон, святых. Духовный экстремизм формирует идейную и эмоциональную основу для изменения массовых настроений в обществе, отношения к доминирующей системе ценностей и культуре и тем самым создает предпосылки для роста террористической деятельности и экстремистских настроений в обществе.

Особенно актуальной для мирового сообщества на сегодняшний день считаются проблема международного терроризма, который во многом является следствием процесса глобализации, расширения и углубления связей между различными странами, навязывания западных ценностей, принципов и институтов обществам с принципиально противоположными нормами и ценностями, тенденции к универсализации, посягательства на традиционные формы социальной жизни.

Глобализация в той форме, в которой она осуществляется на сегодняшний день, является все-таки в большей степени глобализацией «по-американски», что находит свое выражение в навязывании ценностей, институтов, норм, интересов западного мира и прежде всего США. Альтернативой глобализации «по-американски» может служить арабская цивилизация, объединившая государства на основе экономической интеграции и ценностей ислама, а также развитие Китайской Народной Республики (КНР), активно отстаивающей свои интересы на международной арене. Арабский мир уже начинает утверждать себя в современном мире. Это объективно обусловлено сохранением в обозримом будущем ведущей роли арабских стран в качестве экспортеров нефти и газа (более 60% мировых запасов нефти и 25% газа), сво-

бодными капиталами, которые хранятся в основном в зарубежных банках, и т. д. Приоритетной задачей для арабских стран является создание экономически интегрированного сообщества. Появившийся в конце XX в. проект «Зоны свободной торговли» охватывает 14 из 22 арабских государств, в которых проживают 180 млн чел. Учреждение зоны свободной торговли в регионе, свободное перемещение капитала, товаров и трудовых ресурсов, постепенное унифицирование таможенных тарифов — вот их приоритетные задачи. Примером такой политики являются соглашения ОАЭ с Египтом, Иорданией, Ливаном, Сирией, Тунисом о льготном налогообложении и тарифах, поощрении взаимных инвестиций и торговом обмене [12].

По мнению ряда исследователей, мир нуждается в таком изменении мировой социально-экономической практики, которое может дать огромные возможности и для развития человечества. Это достижимо только в условиях глобализации, но на иных, нежели сейчас, принципах. Без глобализации, ориентированной на человека, нельзя предотвратить конфликты, в том числе и военные.

Активизация международного терроризма обусловлена также кардинальными переменами в системе международных отношений, произошедшими в последней четверти XX — начале XXI в. Среди них следует назвать прежде всего разрушение биполярной системы, в результате которого вакуум силы в системе международных отношений оказался заполнен различного рода экстремистскими силами; конфликт, в основе которого лежит борьба за обладание материальными и духовными ценностями; процессы глобализации, выражающиеся в навязывании ценностей, норм и институтов западной цивилизации и осуществляющиеся в интересах крупнейших западных держав. Террористический акт в США 11 сентября 2001 г. при масштабности жертв и разрушений, несомненно, является закономерным порождением глобализации. Часто говорят, что мир после этой даты существенно изменился. Недавние восторженные оценки процесса глобализации сменились горьким осознанием того, что национальная, региональная, международная безопасность в условиях глобализационных процессов не укрепилась, а напротив, — оказалась беззащитной перед лицом новых угроз. Это означает, что необходимо объединять усилия для выработки системы мер, способных эффективно противодействовать угрозе международного терроризма.

Современный международный терроризм тесно связан с современными международными, локальными, этническими конфликтами. Его характерными чертами являются посягательство на мирное развитие международных отношений, принципы международного права, жизненные интересы мирового сообщества в целом, создание угрозы для жизни

политических и государственных деятелей, а также больших масс людей. Для современного международного терроризма характерны расширяющиеся масштабы и география деятельности террористических организаций. Но особенно отчетливо он проявляется в «дуге нестабильности», простирающейся от Индонезии до Косово через Центральную Азию, Индостанский субконтинент и Кавказ. Только на территории Афганистана объединенными усилиями международных террористов развернута сеть из 28 лагерей по подготовке боевиков — выходцев с Северного Кавказа, государств Центральной Азии, Китая, наемников из стран Ближнего Востока, Северной Африки и даже США. С середины 1990-х гг. и по 2001 г. только на базах «Аль-Каиды» в Афганистане, Йемене, Судане и других странах было подготовлено, по разным данным, от 20 до 1000 тыс. боевиков, так или иначе поддерживающих связи с отдельными узлами глобальной террористической сети. Сейчас филиалы «Аль-Каиды», по некоторым данным, находятся более чем в 60 странах мира [13].

Расширяются и сферы деятельности террористов: они начинают действовать за пределами той территории, с которой непосредственно связаны их интересы [13]. Так, например, исламские террористы действуют не только в Палестине, но и в Нью-Йорке, а чеченские боевики устраивают взрывы далеко за пределами Северного Кавказа. Сеть исламских террористических групп располагается на территории многих западных государств. В частности, Германия стала одним из эпицентров деятельности воинствующих исламистов в Европе. Большое влияние имеет Ассоциация за новое мировоззрение в Европе (AMGT), которая является европейским ответвлением Турецкой партии за улучшение социально-бытовых условий (RP), выступающей за распространение власти ислама на весь мир. AMGT имеет 400 отделений в Европе и насчитывает 30 тыс. членов [13]. Растет численность так называемых неканонических мусульман, т. е. лиц из числа европейцев и американцев, принявших ислам, которые, по различным оценкам, составляют примерно 3–8% численности международных террористических организаций.

Современная ситуация на международной арене характеризуется ростом численности террористических организаций, повышением уровня их организованности, укреплением взаимодействия между различными террористическими группами. В отдельных случаях наблюдается формирование «террористического интернационала», прилагающего усилия по созданию собственных террористических анклавов на территории государств, где образовался вакуум легитимной политической власти (Афганистан, Ирак, Косово и др.). Международный терроризм усиливает политический и религиозный экстремизм. Особенно опасным на сегодняшний день является исламский

экстремизм, который стремится к установлению нового мирового порядка на началах «истинного» ислама.

Для современного международного терроризма характерно стремление сделать бизнес на торговле людьми в целях использования рабского труда и сексуального рабства. По оценкам МОТ, жертвами принудительного труда, труда по долговым обязательствам, принудительного детского труда, сексуальной эксплуатации являются 12,3 млн чел.; по другим оценкам, их насчитывается от 4 млн до 27 млн чел. В эти цифры не входят похищения людей с целью последующего шантажа родственников или официальных органов и получения денежного выкупа. Россия остается значительным источником женщин, продаваемых более чем в 50 стран для коммерческой сексуальной эксплуатации. Она также является и страной транзита, и страной назначения для женщин, продаваемых с различными целями. Все это тесно связано с отмыванием денег, наркобизнесом и другими видами преступной деятельности. За весь период проведения контртеррористической операции в Чечне органы прокуратуры возбудили и расследовали 2018 уголовных дел о похищениях 2816 чел. (из них только 542 чел. найдены либо вернулись домой).

Субъектами международного терроризма могут быть радикальные политические движения, экстремистски настроенные националистические и сепаратистские течения, преступные мафиозные организации, спецслужбы государств, антидемократические политические режимы тоталитарного или полуфашистского толка. Наиболее опасным для мирового сообщества на сегодняшний день является религиозный фундаментализм. Он характерен для всех религиозных конфессий, однако особенно ярко эти тенденции выражены в исламе. Исламские фундаменталисты фанатично борются за сохранение чистоты веры, не останавливаясь ни перед чем, активно используя любые формы насилия для достижения своих целей, включая терроризм. Мировое сообщество пока не выработало эффективные механизмы борьбы с международным терроризмом, который представляет серьезную опасность для всего человечества.

При организации масштабной борьбы с терроризмом необходима разработка международно-правовых основ проведения международных антитеррористических операций с закреплением обязательности санкции Совета Безопасности ООН на их осуществление и контроль за их ходом. Мировое сообщество должно четко обозначать цели и задачи антитеррористических действий, разработать своеобразный кодекс поведения государств в борьбе с международным терроризмом. Подобные документы были бы хорошим дополнением существующих международных договоров в этой сфере. Вопросы борьбы с терроризмом требуют правового урегулирования на международном уровне,

поскольку затрагивают интересы многих субъектов международного права. Эти вопросы могут регулироваться национальным и международным правом. Эффективность мер по борьбе с терроризмом в мире зависит от скорейшей ратификации членами международного сообщества конвенций по борьбе с терроризмом и последующем внесении ими необходимых изменений в национальное законодательство, а также от контроля за соблюдением законодательства. Террористы должны рассматриваться как преступники и привлекаться к ответственности с учетом тех гарантий, которые предусмотрены в международно-правовых актах. Убийства и похищения террористов могут быть признаны законными лишь в исключительных случаях, если данные действия являются необходимыми для защиты иных лиц [14]. Кроме того, должна быть разработана и применена на практике методика борьбы как с отдельными террористами, так и с террористическими сетями и организациями. Необходим постоянный контроль со стороны соответствующих структур за ходом выполнения мер по борьбе с терроризмом, развитием обстановки в зонах возникновения очагов терроризма.

Эффективность борьбы с международным терроризмом немыслима без создания международной и региональных систем мониторинга терроризма на основе обязательной передачи соответствующей информации от национальных правительств, региональных и международных организаций, участвующих в различных формах борьбы с терроризмом, ее накопления и анализа в специально созданном информационном банке. При этом государства (их соответствующие органы и структуры) должны иметь равный доступ к информации в условиях реального времени. Эффективная борьба с терроризмом и экстремизмом на государственном и межгосударственном уровнях возможна только в том случае, если к ней присоединится все общество [15]. Шагом в этом направлении стала инициатива, которую внесла российская сторона по созданию Всемирного антикриминального и антитеррористического форума (ВААФ) в 1999 г. За этот период к предложению присоединились около 40 стран мира. 5 декабря 2000 г. в Венском центре ООН состоялось первое заседание Международного оргкомитета ВААФ, а 14 февраля 2002 г. в Берлине ВААФ был зарегистрирован как международная неправительственная общественная организация. ВААФ привлекает самые различные слои общества к созданию единого антикриминального и антитеррористического фронта.

По мнению некоторых исследователей, нельзя ограничиваться только применением силовых методов борьбы с терроризмом и выработкой нормативных правовых документов, поскольку таким образом полностью решить эту проблему невозможно. Необходимо вносить новые коррективы и измене-

ния в стратегию борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также другими антиобщественными явлениями. В частности, необходимо обратить внимание на роль культуры в деле противостояния этим негативным явлениям на воспитательную и преобразующие функции культуры, на ее способность к изменению, совершенствованию как отдельного человека, так и общества в целом: «Применительно к терроризму у культуры есть поистине неисчерпаемый духовно-творческий антитеррористический потенциал, который может быть мобилизован и поставлен на службу борьбы со всеми экстремистскими проявлениями» [16, с. 366]. Формирование культуры толерантности представляет собой одну из наиболее эффективных форм противостояния экстремизму и терроризму в российском обществе, поскольку именно она является основой для создания атмосферы терпимости в обществе, обеспечения условий для диалога-понимания между представителями различных этнических групп, религиозных конфессий.

Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», рассчитанная на 2001–2005 гг., была призвана обеспечить реализацию проекта по формированию установок толерантности в российском обществе. Задачи документа — разработка и реализация эффективной государственной политики формирования установок толерантного поведения, внедрение методов и организационных механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации, разработка и внедрение системы учебных программ и тренингов для всех ступеней системы образования. Однако работа этой программы завершена. На сегодняшний день можно говорить об относительно эффективной реализации региональных программ толерантности либо специальных разделов толерантности, предусмотренных в комплексных программах национальной политики либо программах воспитания, образования молодежи, развития правовой культуры населения регионов. Среди таких программ можно назвать следующие: «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности культуры мира и согласия» (2005–2007 гг.) от 09.08.2005 № 602 ПП; Городская целевая программа «Столица многонациональной России» на 2008–2010 гг. от 04.12.2007 № 1050–ПП; Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 гг.; программа толерантности «Разные, но не чужие, мир через культуру» в Самарской области, рассчитанная на 2004–2008 гг., и другие программы. Политика, направленная на формирование установок толерантности в обществе, предполагает проведение следующих мероприятий:

1. Разработка и реализация нормативно-правовых документов, законодательная регламентация программ толерантности, комплексные программы национальной политики либо специальные программы образования, воспитания молодежи, формирования правовой культуры населения, включающих в себя блоки мероприятий по формированию толерантного сознания и поведения;

2. Разработка, принятие и реализация региональных целевых программ толерантности, комплексных программ национальной политики, в которых выделены блоки мероприятий по формированию установок толерантности, либо специальных программ образования, воспитания молодежи, формирования правовой культуры населения, в рамках которых разработана группа мероприятий, направленных на формирование толерантного сознания и поведения;

3. Наличие соответствующих ведомств в органах исполнительной власти региона, осуществляющих мониторинг ситуации, разработку и реализацию региональной национальной политики, политики по формированию установок толерантности в области межконфессиональных отношений;

4. Обеспечение достаточного финансирования программ либо мероприятий, направленных на формирование культуры толерантности в обществе;

5. Создание через средства массовой информации атмосферы терпимости в области межконфессиональных и межнациональных отношений в регионах Российской Федерации;

6. Информирование населения о проблемах в области национальных и межконфессиональных отношений, а также об основных мероприятиях по формированию культуры толерантности в обществе;

7. Проведение различного рода конференций, симпозиумов по вопросам формирования культуры толерантности на региональном, общероссийском и международном уровнях, в ходе которых анализировались бы основные проблемы и выработывались конкретные практические рекомендации по их решению;

8. Знакомство с особенностями культуры, традиций различных этносов, религиозных конфессий с целью создания условий для достижения более глубокого понимания и диалога между представителями различных национальностей, религиозных групп, обеспечения единства в многообразии;

9. Создание условий для ликвидации различных форм дискриминации для представителей определенных этносов, религиозных конфессий, гендерных групп, в том числе в экономической, социальной, политической сферах общества;

10. Формирование условий для контроля за соблюдением законодательных актов, регулирующих вопросы противодействия экстремизму, фашизму, нетерпимости, дискриминации.

Формирование культуры толерантности населения является необходимым этапом в деле противостояния экстремизму и терроризму в современном обществе. Мир не заканчивается на нашем горизонте, не заканчивается на пороге нашего дома, и современные процессы глобализации и плюрализации дают нам возможность почувствовать это в полной мере. Современный человек живет в универсуме,

в котором одновременно соприкасается множество уникальных культурных миров, и его задача заключается в том, чтобы научиться принимать этот мир различий, не противостоять ему, а уважать его и стремиться к диалогу и пониманию других культур, поскольку именно это является залогом гармоничного развития как отдельного индивида, так и всего общества.

Библиографический список

1. Толерантность против ксенофобий. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. — М., 2005.
2. Ксенофобия в современном мире / под ред. В. А. Ачкасова, Д. З. Мутагирова. — СПб., 2008.
3. Перепелкин Л. С. Проблема социальных границ и социального знания // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / под ред. Р. М. Шукурова. — М., 1999.
4. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. — Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн, 1992.
5. Сагалакова Г. А. Проблема социальных и культурных границ в системе социогуманитарного знания // Вестник Томского университета. Бюллетень оперативной научной информации. — 2005. — № 43. — Март.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. — М., 1979.
7. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989.
8. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (принят Государственной Думой 27 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствовани-ем государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июня 2007 г. № 211-ФЗ (принят Государственной Думой 6 июля 2007 г., одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rg.ru/official/doc/federal_zac/114-fz.shtml
10. Ланцов С. А. Этнический терроризм и борьба за национальное освобождение // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2008. — Сер. 6. — Вып. 1.
11. Галкин А. А. Глобализация и политические потрясения XXI в. // ПОЛИС. — 2005. — № 4.
12. Мальцева В. Ю. Терроризм в альтернативных условиях глобализации «по-американски» // Власть. — 2007. — № 1.
13. Егоров К. Ю. Международный терроризм как глобальная угроза // Власть. — 2008. — № 6.
14. Григорьева Н. Е., Колобов О. А. Некоторые методы борьбы с терроризмом в свете принципа неприменения силы в международных отношениях // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 1.
15. Змеевский А. Международное право и борьба с терроризмом // Международная жизнь. — 2005. — № 7–8.
16. Терроризм. Правовые аспекты противодействия. Нормативные и международные правовые акты с комментариями: научные статьи — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. И. Л. Трунова, Ю. С. Горбунова. — М., 2007.